

города являлся: Васил, умерший в 1083 г. Из рассказа Ибн аль-Асира создается впечатление, что Эдесса не была завоевана Муслимом ибн Курайшем и в ее цитадель не был введен гарнизон последнего, что речь может идти лишь о признании городом сюзеренитета Укайлида при сохранении автономии городом, наместником которого оставался Васил. Между тем последний мог сохранить власть лишь как ставленник торгово-ремесленной верхушки Эдессы — ее ишханов: ведь именно они, чувствуя себя подлинными хозяевами города, организовали избрание и его преемника Смбага Вкхаци, армянина-халкедонита и в прошлом также византийского полководца.

В пользу представления о том, что имело место соглашение ишханов Эдессы с Муслимом ибн Курайшем, и о том, что его политика в известной мере соответствовала их интересам, свидетельствует панегирическая оценка, данная Укайлиду Маттэосом Урхайеци: «Тагавор арабов Шереф ад Даула, сын Курайша, доброты и милосердия столь значительных в отношении поклоняющихся кресту, что перо не в состоянии описать все благодеяния, которыми они были осыпаны. . . , и наказания и муки, которые он наложил на своих подданных, чтобы покровительствовать христианам»¹². Ж. Лоран полагал, что причиной, приведшей к признанию Эдессой сюзеренитета эмирата Укайлидов, явился захват последним контроля над коммуникациями, связывавшими Харран и Халеп с его месопотамскими владениями¹³. Отчасти это так. Однако более существенную роль, на наш взгляд, сыграло то, что под властью эмирата оказались важнейшие пути международной торговли, соединявшие Закавказье и Иран с Сирией, Месопотамией и Северной Африкой. Стоявшая же на скрещении этих путей Эдесса издревле зависела от состояния транзитной торговли и потому — от владетеля, контролировавшего в данное время пути этой торговли¹⁴. Иными словами, контроль над торговыми путями давал владельцу власть и над Эдессой, экономически всецело зависевшей от их функционирования. Экономическая зависимость города неминуемо должна была сказаться и в политической сфере. Эдесса входила в состав удела Врахамия и управлялась его наместником, тогда как материальное благосостояние горожан, в первую очередь торгово-ремесленной верхушки Эдессы, во многом зависело от отношений города с эмиратом Укайлидов. Поэтому-то, на наш взгляд, ишханы Эдессы вполне добровольно признали сюзеренитет эмирата Укайлидов, сохранив автономию города и восстановив свои позиции в сфере международной торговли. Поэтому же позднее, после возвращения Эдессы под власть Врахамия, репрессиям подверглась именно городская верхушка, переход которой под власть Укайлида был расценен как измена бывшему сюзерену. Избрание Смбага явилось лишь одним из проявлений этой «измены» и не сыграло той существенной роли в последующих событиях, которая приписывается ему Маттэосом Урхайеци.

Бар Эбрей приводит точную дату захвата Эдессы Врахамием — 23 сентября 1083 г.¹⁵ Успех Филарета во многом был связан с тем, что Муслим ибн Курайш в это время был занят подавлением мятежа наместника Харрана и не мог вмешаться в эдесские события¹⁶. И если, по сообщению Бар Эбрея, Филарет Армянин отнял Эдессу у турок, то из повествования Мат-

¹² *Маттэос Урхайеци*, с. 227.

¹³ *Laurent J. Des Grecs*. . . , p. 396.

¹⁴ Для раннего периода см.: *Пигулевская Н. В.* Месопотамия на рубеже V—VI вв. М.; Л., 1940, с. 46—47. В армянском иттенерарии X в. Эдесса упоминается как стоявшая на скрещении двух важнейших торговых путей, которые вели из Закавказья и Ирана в Джазире, Диар Бакр, Сирию, Месопотамию и Северную Африку. Первый путь: Двиз — Хлат — Халимар — Эдесса вдоль Евфрата — Хомс — Дамаск — Иерусалим — Александрия — Пентаполис — Триполи к Атлантике; второй: Гандзак — Шахастан — Мосул — Нисибин — Эдесса. См.: *Манандян Я. А.* О торговле и городах Армении в связи с мировой торговлей древних времен. Ереван, 1954, с. 255.

¹⁵ *Abylfaradj*, p. 271.

¹⁶ *Duval R.* Op. cit., p. 99, n. 1.